

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЕТАФОРИЗАЦИИ В НЕКОДИФИЦИРОВАННЫХ ПОДСИСТЕМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Со времен Аристотеля и до наших дней метафора постоянно находится в центре внимания лингвистов. Сложность и многоаспектность феномена метафоры обуславливают большое разнообразие теорий и ракурсов ее изучения. Традиционно, тем не менее, метафора подвергается исследованию в литературном языке. Это в значительной мере сужает рамки исследований, так как изучение номинативных приемов, функционирующих в одной форме существования языка, не позволяет увидеть номинативные возможности языковой системы в целом, а также выявить то универсальное и специфичное, что, с одной стороны, объединяет, а с другой стороны, отличает номинационный процесс в разных языковых подсистемах.

Исследование метафоры в субстандарте предлагает новый ракурс рассмотрения метафоры как средства манифестации социально-групповой принадлежности. Субстандарт, представляя собой неcodифицированную, функционально ограниченную лексико-фразеологическую систему, является следствием неоднородности современного общества. Хотя наличие изоморфизма между социальной структурой общества и социальной структурой языка справедливо отрицается, нельзя не признавать факт отражения, возможно не всегда прямого, социального статуса в системе языковых разновидностей. Как показывают результаты исследования зоометафор в криминальном, молодежном и компьютерном сленгах английского и русского языков, в качестве статусных индексов могут выступать лексические единицы общенародного языка, по-разному переосмысленные различными социальными группами. Более того, анализ зоометафор криминального, молодежного и компьютерного сленгов выявляет наличие специальных моделей метафоризации, действующих лишь в одной из разновидностей субстандарта. Выделенные комплексы представляют собой трехчленные модели, которые помимо источника и объекта метафоры отражают регулярные ассоциации, их соединяющие. Так, зоометафоры *букашка* 'малолетний преступник', *жучок* 'вор-подросток', *короед* 'вороватый подросток' построены на основе модели «насекомое – {размер} – несовершеннолетний преступник». В метафорах, образованных по данной модели, ассоциативно связываются размер насекомого и возраст преступника.

Модели метафоризации в рассматриваемых языковых подсистемах разнообразны. Среди специальных моделей метафоризации криминального сленга отмечаются, например:

– «**крупное хищное животное – {размер + оценка} – опасный преступник**» (англ. *barracuda* 'a violent, aggressive criminal', *shark* 'a confidence trickster; a gambler who pretends to be less able at cards, pool etc until the stakes are sufficiently high', рус. *волк* 'профессиональный преступник', *аллигатор* 'опасный преступник, способный на все');

– «**животное, используемое для доставки чего-либо – {функция} – поставщик запрещенных грузов или секретной информации**» (англ. *horse* 'a visitor or prison warder who is willing to smuggle contraband in and out of prison', *mule* 'a carrier of drugs, typically across international borders', рус. *верблюд* 'связной, поставщик запрещенного в ИТУ', *мул* 'специально подготовленный агент, проглатывающий пакетики-контейнеры с наркотиком для перевоза через границу');

– «**животное, издающее звуки – {звук} – огнестрельное оружие**» (англ. *woodpecker* 'a machine-gun', *dog* 'a gun', рус. *поросенок*, *кулик* 'пистолет, револьвер') и др.

Модели метафоризации «**животное – {форма} – элемент модного внешнего вида**» (рус. *змея* 'украшение из бисера', *крокодилы* 'ботинки с плоскими трапециевидными носами') и «**животное – {размер/форма} – учебная реалья**» (англ. *bear* 'any difficult course', рус. *крокодил* 'шпаргалка на узкой длинной полосе бумаги', *гусь* 'двойка') действуют только в молодежном сленге.

Узкая профессиональная направленность компьютерного сленга обуславливает специальный характер всех регулярных метафорических моделей данной подсистемы. Среди них:

– «животное – {размер/форма} – программа или деталь компьютера определенной конфигурации» (англ. *hog* 'an extremely large program', рус. *животное* 'программа типа «Дум» огромных размеров', *тараканы* 'микросхемы');

– «мелкое животное – {размер} – сбой в программе, работе компьютера» (англ. *bug* 'an unwanted and unintended property of a program or piece of hardware', рус. *блоха* 'ошибка в программе', *клоп* 'ошибка, сбой в программе');

– «насекомое или животное-паразит – {размер + функция} – компьютерный вирус или программа, созданная для заражения вирусом» (англ. *worm* 'a rough program that endlessly duplicates itself, thereby causing the infected system to bog down', рус. *червяк* 'сетевой вирус', *дрозофила* 'программа, предназначенная для заражения вирусом').

Эти и другие выявленные специальные модели метафоризации позволяют прогнозировать некоторые направления номинации в криминальном, молодежном и компьютерном сленгах и отражают специфику метафоры в языке различных социальных групп.